

ЯЗЫКОВАЯ ПРОБЛЕМА В ТУРКЕСТАНЕ

Лазокатхан Хусниддинхановна Хасанханова

студентка 4 курса Чирчикского государственного педагогического университета

Александра Валерьевна Екабсон

PhD, и.о.доцента кафедры методики обучения русскому языку и литературе Чирчикского государственного педагогического университета

Аннотация: *Перед джадидами стояла одна из главных задач эпохи – борьба за создание и распространение единого тюркского языка. Исмаил Гаспринский был одним из вдохновителей Махмудходжи Бехбуди. Махмудходжа Бехбуди пропагандировал новый метод обучения в мусульманских учебных заведениях, призывал к повышению уровня образования, ратовал за распространение печатного слова в народной среде. С целью ознакомления русскоговорящей аудитории с философией Махмудходжи Бехбуди был осуществлен перевод с узбекского языка на русский язык его публицистической статьи «Тил масаласи»¹³¹.*

Ключевые слова: *джадидизм, единый литературный язык, тюркский мир, языковая семья, диалект, публицистический текст, неологизм, реформа.*

THE LANGUAGE PROBLEM IN TURKESTAN

Khasankhanova Lazokatkhon Khusniddinkhanovna

4st Year Student Chirchik State Pedagogical University

Ekabsons Alexandra Valerievna

PhD, Acting Associate Professor, Department of Russian Language and Literature Teaching Methodology, Chirchik State Pedagogical University

Abstract: *The Jadids faced one of the main tasks of the era – the struggle for the creation and dissemination of a single Turkic language. Ismail Gasprinsky was one of the inspirers of Mahmudhoja Behbudi. Mahmudhoja Behbudi promoted a new method of teaching in Muslim educational institutions, called for an increase in the level of education, and advocated the spread of the printed word among the people. In order to familiarize the Russian-speaking audience with the philosophy of Mahmudhoja Behbudi, his article "Til Masalasi" was translated from Uzbek into Russian by his journalism.*

Keywords: *jadidism, a single literary language, the Turkic world, language family, dialect, journalistic text, neologism, reform.*

Действия Гаспринского по созданию единого литературного языка для тюркских народов, «диалекта компромисса» [Балдауф, Ингеборг 2001: 38]

¹³¹ Далее «Языковая проблема»

можно рассматривать как продукт его интерпретации понятия «нация». Как отмечает Дж. Валидов, лично знавший Исмаил-бея, и написавший его биографию на основе писем, присланных ему Гаспринским: «Гаспринский был хороший мастер слова, им был выработан особый стиль турецкого языка, отличающийся от языка константинопольских литераторов своей простотой, краткостью и ясностью. Это был тот самый язык, при помощи которого Гаспринский мечтал объединить весь тюркский мир. Его вера в осуществление этой мечты была непоколебима. <...> Но как только грянула революция 1905 года, как грибы после дождя появились газеты и журналы на волжско-татарском, среднеазиатском и даже на киргизском языках. <...> Спор о языке, продолжавшийся несколько лет, был решен в пользу самостоятельности четырех тюркских наречий – волжского, киргизского, среднеазиатского (джагатайского) и османского. <...> На III съезде мусульман ему удалось провести новое предложение о том, чтобы в последних классах мектеба было введено обязательное преподавание общего турецкого языка. Но мечта Гаспринского не осуществилась. Местные наречия постепенно вырабатывались, совершенствовались, но не в сторону турецкого объединения, а наоборот, в сторону литературной самостоятельности <...> После 1905 года «Терджиман» утратил свое всеобщее значение, хотя имя его редактора продолжало пользоваться большим почетом среди мусульманских народов России» [Валидов Дж 2006: 252-260]. Единообразие в языке должно было служить, таким образом, делу просвещения. Сам Гаспринский понимал, что достижение языкового единства - дело будущего, но оно представляет собой насущную необходимость для упрощения процесса распространения знаний среди отсталого мусульманского населения. Все перечисленные проблемы Махмудходжа Бехбуди освещает в своей статье «**Языковая проблема**».

Махмудходжа Бехбуди. Языковая проблема [3]

«Одним из важнейших вопросов на сегодняшний день является диапазон распространения и орфография языков, представляющиеся как отдельные ветви тюркской языковой семьи : узбекско-чигатайская, татарская, азербайджанская и туркменская. Носители вышеперечисленных диалектов, в течение двух тысячелетий подвергались влиянию персидской культуры и литературы. Произошел естественный процесс: персидская лексика настолько проникла в их язык, что исключить определенное количество иноязычных слов практически невозможно. Некоторые исконно турецкие слова были заменены словами из персидского языка. Например: «shanba», «yakshanba», «dushanba», «seshanba», «chorshanba», «panjshanba», «odina» и т. д.

Чигатайский диалект турецкого языка широко распространен в Туркестане, а книга «Навои» представляет особую важность при изучении данного диалекта <...> В каждом городе и даже некоторых улицах Туркестана свой собственный диалект. Например, формы одного и того же слова : «anda,

munda, shundani – ul yerda, bul yerda, shul yerda», «o'tda, bo'tda, sho'tda», «etta, betta, shetta; o'rda, bo'rda, sho'rda», « o'ra, bo'ra, sho'ra». В Хуканде и в других городах Ферганы также распространен персидский язык. Улемы и мудрецы (в оригинальном тексте Бехбуди употребляет слово «машойих» , то есть «мудрые предки , создатели пословиц и поговорок, афоризмов») также говорят на персидском языке. <.....> На востоке Туркестана персидский практически не используется, но в редких случаях можно услышать, что улемы говорят именно на персидском. На юге Туркестана и тюркский, и персидский используются одинаково. Несмотря на то, что в Мавераннахре, в Хазаре преобладает туркменский диалект, но из-за сильного влияния Ирана, Афганистана и Бухары главным и важным языком среди общества вновь становится персидский язык. В Хиве язык очень близок к осману-турецкому. Но заимствованных суффиксов из персидского и арабского меньше <.....>

Мусульмане, проживающие в России и на Кавказе, начали свою публицистическую деятельность определенно раньше нас. Они не раз отмечали, что язык публицистических текстов в их стране нормирован и стоит на несколько ступеней выше, чем нелитературный вариант языка. И день ото дня литературный язык становится утонченным и искусным. А также процесс «олитературование» языка продолжается во всех татарских изданиях. Например, если анализировать и сопоставлять предыдущие и нынешние тексты журналов «Vaqt» («Время»), «Sho'ro» («Совет»), «Yulduz» («Звезда»), то художественность нынешних станет очевидной. Нужно отметить, что пресса на Кавказе изначально была ограничена литературными нормами, этот процесс сильно повлиял на язык народа. Диалекты не употребляются в публицистических текстах, но в редких случаях могут встречаться отступления от правил. В школьных учебниках исключения и отступления категорически запрещены. Данные правила опираются на невозможности употребления ненормированных слов в системе образования, в художественном тексте, а также в религиозных книгах. Наше время характеризуется стремительным развитием науки и различных ремесел. В данный момент мы вынуждены употреблять многочисленные слова из чужих языков (** в общей лингвистике новообразованные слова принято называть **неологизмами**. В своей статье Бехбуди не употребляет терминологию , при переводе мы также не применяем научные слова . Так как наша задача заключается в том, чтобы приблизить перевод к изначальному варианту текста).

<....> Удивительно, некоторые господа считают, что в газетах, журналах и учебниках можно обойтись без арабских и персидских слов. Например, такие слова как мактаб (школа), мадраса (медресе), жариды (журнал), китоб (книга) по происхождению относятся к арабскому языку. Девять из десяти наших имен также арабские. Неужели мы должны перевести такое количество слов?

<....> Один из редакторов «Языковой дискуссии» сказал: «Реформа в языке осуществляется постепенно и последовательно». Для чего нам нужен живой народный язык? Чтобы разговаривать с окружающими нас людьми. Зачем необходим литературный и научный язык? Чтобы применять на практике веками накопленные научные и исторические знания. Наша следующая задача заключается в распространении и применении науки и литературы во всех областях нашей жизни. <....> Так, в каждой деревне и в махалле существует свой вариант народного языка и изменить его на научный и литературный язык, конечно, невозможно.

<....> Итак, следует вывод, что писать и говорить только на **тюркском** языке невозможно. «Родной язык, родной язык»¹³² – хорошие чаяния. Однако если мы будем писать все учебники на языке матерей¹³³, то нам придется писать огромное количество книг на разных диалектах. В этом случае, книги, написанные в одном городе, не будут понятны читателям другого региона. Так как язык матерей имеет большую разницу. Мы должны последовать примерам развитых государств: в первую очередь необходимо учить женщин. Потому неучение женщины может привести к непросвященности всего народа. Следовательно, в данный момент в письменной речи мы не можем обойтись без арабского, персидского и тюркского языков» [Журнал «Зеркало» 1915:274-277, 306-311].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Балдаф, Ингеборг. XX аср ўзбек адабиётига чизгилар. –Тошкент: Маънавият, 2001. –Б.38.
2. Валидов Дж. Измаил бей Гаспринский// Исмагыйль Гаспринский. тарихи-документаль жыентык. Казань, 2006. С. 252-260.
3. Перевод автора: студентки 3 курса ЧГПУ Хасанхановой Лазокат.
4. Журнал «Зеркало », 1915 год, номера 11—12. Страницы 274—277, 306-311.

¹³² В узбекском языке родной язык («она тили») не разграничивается с понятием «мать». Так как она является первоосновой и первопричиной языка.

¹³³ В своей статье Бехбуди пишет о первостепенной роли матери. Он считает ее как продолжательницу традиций народа.